

# Торжество артистизма

Даже на долю самых больших артистов такой восторженно-преклоненный и искренний прием выпадает нечасто. И истоки его не в магическом обаянии имени Ивана Семеновича Козловского, хотя само имя этого дорогого каждому советскому человеку, а в той покоряющей силе таланта, сохранять и сокранить которую на долгие годы дано далеко не каждому. Она не только в исключительном певческом даре, но и в том идущем от Шаляпина объемном ощущении человеческого характера, которое передается слушателям в любом исполнении произведений, будь то ария, романс или народная песня.

По трагедии Пушкина, по опере Мусоргского мы хорошо знаем монолог Пимена и привыкли к тому, что за ведущим его басом чувствуется человек воли непреклонной и сильной, как бы подымющей его над водоворотом кипящих страстей и событий.

В отличие от Мусоргского, С. В. Рахманинов в задуманной на сюжет «Бориса Годунова» опере партию Пимена предназначал тенору. И. С. Козловский увидел в ней характер скорее робкий и скромный, русскую душу, встревоженную и смятеннную грозами смутного времени, но до конца верную своему долгу, своему «многолетнему труду» верную в своем усердии, несмотря ни на что, ни на какие громы и молнии.

В сопровождении симфонического оркестра под управлением И. Б. Гусмана малознакомая ария эта была исполнена как образец высокого и именно русского оперного искусства.

И совсем в другом артисти-

ческом градусе, каждый в своем неповторимом ключе прозвучали в исполнении И. С. Козловского романсы Рахманинова: «У моего окна», «Проходит все» и другие. В третьем отделении концерта симфонический оркестр филармонии обернулся стройным струнным ансамблем, в поддержку которому пришли рояль (В. Породольская), скрипка (Н. Колычева) и гитара в руках единственного в своем роде Александра Иванова-Крамского.

С проникновенным лиризмом звучат: «Признание», итальянская ария, «Что ты клонишь над водами», а когда артист запел широко известный по грамзаписи романс «Я встретил вас», в филармонический зал пришло то драгоценное мгновение, когда, кажется, никто не дышит, словно боясь даже легким вздохом спугнуть волшебное очарование, какое приносит лишь большое, истинное искусство, творимое в атмосфере духовной близости, как бы ведено объединяющей вдруг сцену и зал, артиста и публику.

Короткие строки эти нимало не претендуют на рецензентский разговор, да и вряд ли он уместен в отношении народного артиста СССР И. С. Козловского, роль и место которого в отечественном искусстве достаточно хорошо известны. Но состоявшийся вчера концерт был проведен настолько легко и вдохновенно, что для каждого, кто на нем был, он надолго запомнится, как праздник, как триумф артистизма, филигранного, тонкого, трепетного. И не сказать об этом просто нельзя.

С. ФИХ.